

Васильев Владислав Михайлович,
магистрант 2 курса юридического факультета,
Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Научный руководитель:
Шепелева Светлана Витальевна,
доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук,
Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей расследования преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, с акцентом на взаимосвязь статистических тенденций и криминалистических подходов к расследованию. Рассматриваются количественные показатели таких преступлений на международном и региональном уровнях, выявляются ключевые изменения в структуре и динамике насильственных правонарушений.

Исследование демонстрирует, что эффективность раскрытия преступлений с применением огнестрельного оружия определяется не только техническим оснащением и нормативной базой, но и способностью следственных органов адаптировать методы расследования к новым социальным, криминальным и технологическим реалиям.

Ключевые слова: Преступления с огнестрельным оружием, расследование, криминалистика, баллистика, статистика, тенденции, раскрываемость.

Расследование преступлений, в которых фигурирует огнестрельное оружие, неизбежно выходит за рамки формального установления обстоятельств совершенного деяния, поскольку само присутствие оружия кардинально трансформирует как картину совершения правонарушения, так и стратегию действия правоохранительных органов [3, с. 103]. При всем многообразии видов преступлений, от уличного вооруженного нападения до организованной банды, применение огнестрельного оружия выступает не просто средством причинения вреда, но маркером уровня угрозы, складывающейся в социальной среде [5, с. 2903].

Анализ имеющихся статистических данных указывает на то, что на глобальном уровне огнестрельное оружие продолжает оставаться значительным фактором в структуре насильственных преступлений. Согласно международным данным, примерно 43% всех умышленных убийств в мире совершаются именно с использованием огнестрельного оружия, а в отдельных регионах, таких как Центральная Америка, эта доля достигает 60% от общего числа преднамеренных убийств, тогда как в Европе она составляет около 21% таких случаев, что свидетельствует о выраженной географической вариативности проявлений этого вида преступной деятельности [11]. Помимо этого, в 2021 году было зарегистрировано порядка 508 млн гражданских огнестрельных оружий на руках у населения по всему миру [11].

В российской практике статистические показатели демонстрируют разноречивые тенденции в зависимости от временного среза и критериев учета. В российской практике

статистические показатели преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, демонстрируют неоднородную динамику. По данным МВД России, в 2023 году число преступлений с использованием оружия сократилось почти на 15% по сравнению с предыдущим годом, однако уже в 2024 году правоохранительными органами было выявлено более 16 тыс. фактов незаконного оборота оружия [10].

В 2025 году данный показатель составил более 14 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, при этом было изъято около 5 тыс. единиц огнестрельного оружия [10]. Указанные изменения свидетельствуют о том, что статистические колебания обусловлены не только изменениями криминальной активности, но и усилением контроля за оборотом оружия, совершенствованием механизмов выявления преступлений и развитием криминалистических методов расследования.

В период 2020-2025 годов в различных странах наблюдалась неоднородная динамика преступлений с применением огнестрельного оружия. Так, в странах Центральной Америки доля убийств, совершенных с использованием огнестрельного оружия, стабильно превышала среднемировые показатели, достигая около 60% всех зарегистрированных убийств, тогда как в большинстве европейских государств данный показатель сохранялся на уровне около 20% [11]. Подобные различия обусловлены не только уровнем доступности оружия и особенностями социальной среды, но и спецификой государственной политики в сфере контроля за оборотом оружия, а также эффективностью правоохранительных и криминалистических механизмов реагирования [8, с. 64-65].

Согласно данным международных исследований UNODC за 2021-2024 годы, около 40-45% всех умышленных убийств в мире совершается с применением огнестрельного оружия, при этом в странах Центральной Америки данный показатель существенно превышает среднемировой уровень [11]. Подобные различия свидетельствуют о неоднородности распространения вооруженного насилия и зависят от уровня доступности оружия, особенностей правового регулирования и социально-криминальной обстановки в конкретных государствах [1, с. 58].

В Российской Федерации статистика преступлений, связанных с применением оружия, также характеризуется нестабильной динамикой. Так, в 2022 году МВД России зафиксировало рост числа преступлений данной категории более чем на 30% по сравнению с предыдущим годом, тогда как в 2023 году отмечалось снижение отдельных показателей, связанных с применением оружия [10]. Указанные изменения требуют комплексного анализа причин колебания статистических данных, включая изменения криминальной активности, особенности выявления преступлений и совершенствование практики расследования.

Внутри данной сложной картины возникает вопрос о том, какие конкретные факторы способствуют изменениям в численности и характере преступлений, связанных с огнестрельным оружием, и насколько эти изменения отражают особенности практики расследования. Ориентируясь на реальные данные и сопоставляя их с профессиональными подходами к расследованию, можно предположить, что успешность выявления и раскрытия таких преступлений определяется не только уровнем насилия как такового, но и тем, насколько правоохранительная система способна адаптировать криминалистические методы под новые вызовы, будь то рост нелегального оборота, изменение структуры преступных группировок или развитие так называемых «домашних» случаев насилия с применением оружия [6, с. 61]. Именно такая перспектива аналитического исследования позволяет осмысленно сопоставлять количественные изменения в статистике с качественными характеристиками следственной работы и с социокультурными условиями, в которых эти процессы разворачиваются.

Согласно международным статистическим данным за 2021-2024 годы, около половины всех умышленных убийств в мире совершается с применением огнестрельного оружия [9, с. 629]. Наиболее высокие показатели фиксируются в странах Центральной Америки и Латинской Америки, где широкое распространение незаконного оборота оружия сочетается с высоким уровнем насильственной преступности, тогда как в большинстве европейских государств доля подобных преступлений существенно ниже [11]. Указанные статистические различия свидетельствуют о неоднородном характере преступности, связанной с применением огнестрельного оружия. Для следователей, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений и судебных экспертов это означает необходимость учитывать особенности мотивов преступлений, способов применения оружия и обстоятельств совершения конкретных противоправных деяний.

В Российской Федерации официальные статистические данные последних лет фиксируют значительные колебания числа преступлений, связанных с применением оружия и взрывчатых веществ. Так, в 2022 году было зарегистрировано более 6 тыс. преступлений данной категории, что примерно на 30% превысило показатели предыдущего года [10]. Подобная динамика свидетельствует не только об изменении уровня преступной активности, но и об усилении выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. При этом наиболее высокие темпы роста фиксировались в приграничных регионах, что может быть обусловлено особенностями географического положения, повышенной социальной напряженностью и активизацией каналов незаконного оборота оружия.

Если посмотреть в недавнее прошлое, то еще десятилетие назад также регистрировались заметные скачки в статистике преступлений с применением огнестрельного оружия, что отражало более широкие социально-экономические и административные изменения того периода. В 2013 году количество таких преступлений в России увеличилось более чем на 60% по сравнению с предыдущим годом, и это сопровождалось не только ростом количества самих эпизодов, но и утратой значительного количества гражданского оружия, часть которого попадала в незаконный оборот [10]. Представляется, что такие прошлые всплески иллюстрируют, что статистические тренды не всегда носят линейный характер; они отражают комплекс факторов, варьирующих от изменений в законодательстве до социальных потрясений и доступности оружия для криминальных групп.

Указанные цифры не только дают представление о «размерах поля», но и подчеркивают, насколько сложно следственным подразделениям ориентироваться в такой динамике. Когда число преступлений с огнестрельным оружием увеличивается, это неизбежно создает дополнительную нагрузку на криминалистическую службу [2, с. 166]: приходится расширять экспертизу баллистических следов, повышать квалификацию по трасологическому анализу, учет боеприпасов и деталей механизмов, а также учитывать новые способы сокрытия следов преступлений.

В случаях, когда такие преступления концентрируются в отдельных регионах или социальных группах, следователям приходится не только фиксировать факты применения оружия, но и исследовать сложные сети взаимодействий между преступниками, условия незаконного оборота оружия и способы его получения [7, с. 121]. Приведенные задачи требуют не только привлечения статистических данных, но и системного понимания характера преступной активности в пространстве и времени, что делает работу криминалистики одновременно аналитической и оперативной.

Если принять во внимание не только сухие ряды цифр, но и обстоятельства, в которые они вписаны, становится очевидно, что количественные изменения в преступности с применением огнестрельного оружия не существуют сами по себе, а являются отражением более глубоких социальных, институциональных и криминалистических процессов.

Повышение показателей может быть связано с ускоренным распространением нелегальных каналов доступа к оружию, что, в свою очередь, формирует не только новую географию правонарушений, но и особую типологию ситуаций, в которых оружие применяется [8, с. 64-65]. В периоды социально-экономической нестабильности или на территориях с высокой плотностью криминальной активности наблюдается не только рост числа вооруженных столкновений, но и преобладание более жестоких сценариев преступного поведения [3, с. 105].

Процесс выявления и документирования таких преступлений оказывается связан не только с фиксацией факта применения оружия, но и с глубоким анализом его происхождения, пути перемещения от законного владельца к конечному пользователю и особенностей его использования. В тех случаях, когда количество незаконно хранящегося оружия в гражданском обороте велико, следственным подразделениям приходится сталкиваться с необходимостью тесного взаимодействия с экспертными службами, баллистическими лабораториями и информационными системами учета, чтобы установить связь между изъятым оружием и конкретным эпизодом преступления [4, с. 59]. В этой работе статистические данные о ранее зарегистрированных инцидентах и сведения из оперативных баз становятся не исключительно фоном, а аналитическим инструментом, позволяющим построить картину потенциальных источников распространения оружия и очерчивать зоны повышенного риска.

Немаловажно учитывать, что реакция правоохранительных структур на изменения в криминальной активности с огнестрельным оружием сама может формировать определенную обратную связь в статистике. Усиление контроля за оборотом оружия, оптимизация каналов учета, внедрение новых криминалистических методик и повышение профессиональной подготовки следователей способствуют более точному и полному выявлению преступлений, что на первых порах может выглядеть как рост статистических показателей, хотя фактически отражает повышение качества фиксации фактов и раскрытия эпизодов [1, с. 63]. Такой эффект фиксируется и в анализе динамики, и в опыте практикующих специалистов, которые отмечают, что с развитием инструментальных методов исследования следов выстрелов, баллистического анализа и работы с цифровой информацией увеличивается и доля дел, доведенных до логического завершения, несмотря на то, что абсолютные числа в отчетности могут сохранять тенденцию к росту [5, с. 2904-2905].

Причинно-следственные связи проявляются и в том, что ряд региональных факторов, таких как социально-экономическая ситуация, плотность населения, уровень безработицы, доступность программ легального получения оружия, оказывают влияние не только на частоту фактов применения огнестрельного оружия, но и на стратегию расследования. В условиях, при которых такие эпизоды носят характер ситуативных конфликтов между частными лицами, следователю приходится работать с большим объемом смежных материалов, анализируя не только огневые следы, но и сопутствующую информацию о мотивах, предшествующих событиям, социальных связях участников [9, с. 628].

Обращение к практическим аспектам расследования преступлений с применением огнестрельного оружия позволяет увидеть, что статистические колебания напрямую сопряжены с эволюцией криминалистических инструментов и тактики следственных действий. В делах данной категории первостепенное значение приобретает не столько сам факт изъятия оружия, сколько способность установить его индивидуальные баллистические характеристики, сопоставить следы на гильзах и пулях с конкретным экземпляром, определить дистанцию и направление выстрела, реконструировать положение участников события [7, с. 123]. Развитие автоматизированных баллистических учетов и формирование централизованных баз данных существенно расширили возможности сопоставительного анализа – и это позволяет связывать между собой эпизоды, ранее воспринимавшиеся как разрозненные, и выявлять устойчивые криминальные связи.

Практика показывает, что в современных условиях значительная часть преступлений с применением огнестрельного оружия расследуется при активном использовании цифровых источников информации. Так, камеры видеонаблюдения, данные геолокации мобильных устройств, анализ интернет-переписки и транзакций нередко становятся теми элементами доказательственной базы, которые позволяют установить личность подозреваемого даже при отсутствии очевидцев [2, с. 167]. При этом баллистическая экспертиза сохраняет фундаментальное значение, поскольку именно она обеспечивает объективную привязку конкретного оружия к конкретному факту выстрела, формируя ядро доказательственной конструкции.

Отдельного внимания заслуживает проблема незаконного оборота оружия, поскольку ее масштаб непосредственно влияет на структуру расследуемых дел. Установление каналов поступления оружия требует не только проведения оперативно-розыскных мероприятий, но и межрегионального, а нередко и международного взаимодействия. В случаях, когда оружие перемещается через границы либо используется в организованной преступной деятельности, следствие выходит за пределы локального эпизода и приобретает характер комплексного анализа сетевых связей [3, с. 106]. Подобная специфика обуславливает необходимость координации между различными подразделениями и использования аналитических инструментов, позволяющих выявлять повторяемость моделей преступного поведения.

Таким образом, изменения в структуре и динамике преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия, непосредственно влияют на развитие криминалистических методов и тактики расследования. В свою очередь, совершенствование следственных и экспертно-криминалистических подходов способствует повышению эффективности выявления и раскрытия преступлений данной категории. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что результативность противодействия вооруженной преступности определяется не только уровнем правового регулирования и технического оснащения, но и способностью следственных органов адаптироваться к современным криминальным и технологическим вызовам, сочетая традиционные методы расследования с современными информационными технологиями.

Список литературы:

1. Барбачакова Ю. Ю. Тактические ошибки при расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия / Ю. Ю. Барбачакова // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 57-69
2. Жданова О. В., Лабовская Ю. В., Дедюхина И. Ф. Реализация первоначального этапа в раскрытии убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия // Закон и право. 2022. №1. С. 166-170
3. Каткасов Г. В. О проблемах расследования преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия / Г. В. Каткасов // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России. 2024. С. 103-107
4. Кожанов А. С. Задачи и значение судебно-баллистической экспертизы в расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия // Социальные нормы и практики. 2025. №3. С. 55-62
5. Корма В. Д., Корин И. С. О технологии в методике расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия // Актуальные проблемы российского права. 2014. №12. С. 2902-2906
6. Кубитович С. Н. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №2. С. 60-62

7. Медведицкова Л. В. Технологии 3D-печати при изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений / Медведицкова Л. В., Кочерова Л. А., Неупокоева И. А., Нестеренко А. В. // Закон и право. 2019. №3. С. 121-124

8. Мигунов О. С. К вопросу о проблемах, возникающих при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия ограниченного поражения / О. С. Мигунов // Сборник материалов криминалистических чтений. 2017. № 14. С. 64-65

9. Федоров М. В. Расследование преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия / М. В. Федоров, В. И. Перепелкин // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. 2017. С. 627-630

10. Главный информационно-аналитический центр // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/79262389/> (дата обращения: 23.02.2026)

11. Worldwide Gun Violence Statistics // Worldmetrics. – URL: https://worldmetrics.org/worldwide-gun-violence-statistics/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 23.02.2026).

